

надлежащих к различным суперэтническим системам. В её среде расцветают антисистемные идеологии;

2. Ксения - сочетание, при котором один этнос – «гость» - живёт изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина» (например, колонии поволжских немцев в Российской империи);

3. Симбиоз - сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга;

4. Этническая антисистема - системная целостность людей с негативным мироощущением, которое представляет собой специфическое отношение к материальному миру, выражающееся в стремлении к упрощению систем, то есть к уменьшению плотности системных связей.

Итак, согласно Л.Н. Гумилеву, этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени.

Очевидно, этническая принадлежность отражает какую-то сторону природы человека, гораздо более глубокую, внешнюю по отношению к сознанию или психологии.

Литература

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилев. – М., 1990.

2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев. – М., 2003.

Крисеева Н., Дроздович О.М. Осмысление проблемы духовности в творчестве Абая

Общество – совокупность исторически сложившихся социальных форм совместной деятельности людей. При взаимодействии групп или индивидов возникают отношения, которые необходимо регулировать. Их регуляторами выступают социальные нормы – объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели

границ должного и возможного. Их появление связано с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, с поведением человека как особого природно-биологического и общественного существа.

Человеческая духовность вырастает из онтологических оснований бытия, однако, естественно, не является «бытийственным» феноменом, ибо она скорее относится к проблематике смыслов, идеалов и мировоззренческих ориентации человеческого существования. Это приводит к тому, что духовность оказывается родовым понятием по отношению к категориям духа и души, хотя грани между ними, безусловно, зачастую носят весьма относительный характер.

Проблемы духовности постоянно занимали Абая на всем протяжении его насыщенной думами жизни. Духовность поэт напрямую выводил из понимания любви, которая пронизывает весь мир, а потому требует отзывчивости души, этого объединяющего центра страстей. Глубочайшей любовью проникнуты мысли Абая, высказанные о родном языке, в котором скрыты думы и чаяния народа, его характер, его стремления, все его историческое прошлое, на котором строится настоящее, открывающее путь к будущему. По Абаю, от слов родного языка, с которым молодежь обращается к родителям, теплеет сердце, родное слово ласкает красотой своих сравнений.

Первые понятия о вещах и явлениях окружающего мира человек выражает словами родного языка. На это указывал в свое время и великий русский педагог К. Д. Ушинский [1, с. 81]. Высказывания казахского поэта о родном языке прежде всего были направлены против тех, кто без надобности засорял его заимствованными словами: «творения» таких людей затуманивают головы слушателей.

«Вся система поэтического мышления и художественных образов, — не раз писал М.О. Ауэзов, — ориентирует казахское общество на русскую культуру» [1, с. 85]. Совершенно прав был исследователь, считая самой основной чертой всего творчества Абая его призыв к овладению светским образованием. Возможности в достижении этого поэт видел в сближении с общечеловеческой культурой цивилизованных народов, прежде всего русского народа.

Интересно отметить, что Абай пропагандировал не беспринципное, безоговорочное, слепое овладение культурой, достоянием дру-

гих народов. Изучая, например, русский язык, а с помощью его русскую культуру, принимая все лучшее и прогрессивное в этой культуре, говорит поэт, нужно подходить ко многому осторожно; осваивать критически, как мы теперь сказали бы. Не случайно он подчеркивает: «перенять все лучшие качества этого народа... и избежать его пороков»[2].

По мнению Абая, при богатстве человек может остаться невеждой, несчастным существом. Поэтому либо все отдашь, чтобы стать настоящим, полноценным человеком, не пресмыкающимся перед тем, кто богаче тебя, либо останешься невеждой. Вот дилемма, которую ставит Абай перед своими соотечественниками, современниками. Мысли Абая о науке, знании, об умственном воспитании во многом перекликаются с требованиями наших дней, созвучны прогрессивным идеям современной педагогики и психологии.

Центральное место в духовности Абая занимают вера. Структура духовного начинается именно с религиозности, ведь поэт был глубоко религиозным философом. Обладая обширными познаниями в исламе, он много писал о вере, которая отличает настоящего человека, ибо она олицетворяет в себе вечность правды, истины в отличие от лживости и текучести. На основе веры в Бога возможно самоутверждение человека, обретение им самого себя, поэтому здесь налицо подход, который традиционно именуется онтологическим доказательством бытия Бога.

Важным компонентом духовности общества является разум, познание. Именно деятельность разума становится тем орудием постижения и преобразования действительности, которое удивительно эффективно в жизни человека. Аффект познания был для Абая одной из самых высоких способностей людей, которая наполняет духовный мир смыслами существования. Разум есть деятельность по углублению и развитию связей с внешним миром, потому он исключительно важен.

Литература

1. Кунанбаев А. Избранное/ А. Кунанбаев. - М., 1945. - С. 81-85.
2. [<http://abai-inst.kz/rus/?p=203>]